

водьем чувств», становится еще более цельным в своей мужественной сдержанности. В творческое наследие И. входят и его лит.-критические выступления в защиту высоких традиций классической поэзии, против разного рода стихотворного трюкачества и безвкусицы (книги **«О поэтическом мастерстве»**, «О поэтах, о стихах, о песнях»). Достойное место занимает в нем автобиографическое соч. **«На Ельнинской земле»**. И. оставил после себя и высокохудож. переводы Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинки, М. Богдановича, К. Хетагурова, П. Воронько, М. Рыльского, А. Малышко, Я. Коласа, А. Кулешова, П. Панченко. Ему принадлежат переводы видных европейских поэтов — Шандора Петефи, Антонио Гуэрра, Джакомо Новента, венгерских, польских народных песен и баллад. Стихи самого И. переведены на мн. яз. народов мира.

Соч.: Соч.: в 2 т. М., 1956; Стихотворения. М.; Л., 1965. (Б-ка поэта. Б. серия); СС: в 5 т. М., 1981–82; О поэтическом мастерстве. М., 1962; Ты по стране идешь... М., 1964; О поэтах, о стихах, о песнях. М., 1968; На Ельнинской земле. М., 1969; Письма о лит-ре. М., 1990; Чужая земля не нужна: стихотворения, песни, поэмы, переводы, письма, воспоминания. М., 2000.

Лит.: Александров В. Михаил Исаковский: Критико-биографический очерк. М., 1950; Литвин Э. С. Поэзия М. Исаковского и народное творчество. Смоленск, 1955; Макаров А. Воспитание чувств. М., 1957; Тарасенков А. Статьи о лит-ре. М., 1958. Т. 2; Ковнатор Р. А. Первые годы. М., 1964; Поликанов А. Песенное сердце. М., 1976; Бузник В. В. Михаил Исаковский сегодня // Русская лит-ра. 1970. № 4; Скатов Н. Н. Далекое и близкое. М., 1981. С. 293–335; Воспоминания о М. Исаковском / сост. А. И. Исаковская. М., 1986; Македонов А. В. Поэзия народного подвига. М., 1986. С. 4–56; Осетров Е. И. Голоса поэтов: Этюды о русской лирике. М., 1990. С. 57–174; Кошелев Я. Р. М. В. Исаковский. Страницы жизни и творчества. Смоленск, 1995; Творчество М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского, Н. И. Рыленкова в контексте русской и мировой лит-ры: сб. докладов. Смоленск: СГПУ, 2000; Клименко И. Е. Стол Исаковского. Смоленск, 2003.

В. В. Бузник

ИСКАНДЕР Фазиль Абдулович [6.3.1929, г. Сухуми] — прозаик, поэт.

Отец — служащий, в 1938 был депортирован за пределы СССР (в Иран) как лицо иранского происхождения. И. воспитывался в семье матери-абхазки, после окончания школы в Абхазии поступил в Московский гос. библиотечный ин-т, а затем перешел в Лит. ин-т им. Горького, который окончил в 1954.

В 1954–55 И. работал лит. сотрудником в газ. «Брянский комсомолец» и «Курская правда», с 1959 — редактором в Абхазском гос. изд-ве.

С начала 1950-х И. пишет стихи, публикуя их на русском яз. в Абхазии и в Москве. Первый поэтический сб., **«Горные тропы»**, вышел в 1957, следующий, **«Доброта земли»**, в 1959. В ранних стихах И. немало пропагандистских штампов, плакатных образов, но в них звучит и искреннее восхищение красотой мира, прежде всего родного края.

Прозаические произведения И. пишет и публикует с 1956, к середине 1960-х был создан довольно обширный цикл рассказов о детстве. Широкую известность писателю принесла повесть **«Созвездие Козлотура»**, напечатанная в 1966 в ж. «Новый мир». Действие происходит в одной из южных республик СССР, где выводят и начинают рекламировать новую породу рогатого скота — козлотура. Существо, полученное от скрещивания дикого тура с козой, якобы сочетает ценные свойства этих животных: дает молоко и шерсть и при этом с легкостью прыгает по горам. Начинается шумная кампания по «козлотуризации», в ходе которой дело доходит до переименования городского кафе в «Водопой козлотура» и до предложения (его озвучивает главный идеолог кампании Платон Самсонович) вызвать американский штат Айова на соревнование по разведению козлотуров.

Ф. А. Искандер

Читатели и критики середины 1960-х не без оснований увидели в повести резкую критику хрущевского «волюнтаризма». Восприятию текста в политически-аллюзивном ключе способствовало то, что в стране только недавно завершилась «кукурузная» кампания, в ходе которой кукурузу пытались выращивать даже за Полярным кругом. Идеологизированные кампании, сменяющие друг друга, предстают в «Созвездии Козлотура» как яркая примета эпохи. В начале повести герой-рассказчик, молодой журналист, теряет работу, попав под кампанию по сокращению штатов. Месяцем раньше проводилась кампания по экономии горючего, когда редакционным шоферам вообще перестали выдавать бензин, и они коротали рабочее время за игрой в шашки. Прошла также и «кампания за то, чтобы люди, достигшие пенсионного возраста, действительно шли на пенсию».

Разумеется, повесть высмеивала не только недостатки, связанные с деятельностью уже отправленного на пенсию Хрущева. И. последовательно универсализирует изображаемые ситуации и коллизии, затрагивая самые основы социалистического строя и коммунистической идеологии. Почвой, на которой выросла нелепая кампания по «козлотуризации», стала охватившая ее организаторов утопическая жажда тотальной гармонии. Живая жизнь, многосложная, неисчерпаемая и прекрасная, противостоит в повести мертвым доктринам и схемам, она сопротивляется любым попыткам насильственной гармонизации.

Повесть выходит за рамки социально-политической сатиры, чему прежде всего способствует ее оригинальная сюжетно-композиционная структура. Основная фабульная линия обрастает целой цепочкой лирических отступлений, микросюжетов, которые на первый взгляд не связаны между собой. Однако, как показала в своем исследовании Н. Иванова, хаотичность здесь кажущаяся: текст повести — как, впрочем, и большинства др. произведений И.— тщательно структурирован, а все якобы спонтанные ответвления связаны и между собой, и с основной сюжетной линией с помощью системы лейтмотивов и смысловых параллелей (Иванова Н.— С. 77–84). Используемый И. принцип худож. торможения, который Б. Сарнов сравнил с «замедленной съемкой», способствует тому, что произведение утрачивает нравоописательную ясность, публицистическую однозначность. Любое кажущееся простым явление включается в разнообразнейшие связи и предстает бесконечно сложным. Текст организован противостоянием живой жизни и псевдореальнос-

ти, которая представлена рядом образов, связанных с казенно-официальной утопической идеологией, и наиболее ярким воплощением которой оказывается пресловутый козлотур — выморочное существо, не дающее потомства.

Необычен и смех И., впервые в полную силу прозвучавший в повести «Созвездие Козлотура». Это — не привычный для искусства нового времени сатирический обличительный смех, объектом которого оказываются всякого рода пороки и негативные явления, и не романтическая ирония. Смех, звучащий на страницах произведений И., обнаруживает родство с тем ренессансным смехом, который исследовал М. Бахтин в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», — он универсален по своему характеру, направлен на мировое целое, на историю, на все общество, на мировоззрение, из его ведения ничто не изъято. Как показал М. Бахтин, в новое время происходит процесс деградации смеха, затухание его, редукция. Смех начинает сочетаться с отрицанием, теряет связь с мировоззрением, утрачивает универсальность и занимает отведенное ему весьма узкое место в жизненной и лит. иерархии. В этом отношении искандеровский жизнеутверждающий смех можно считать своего рода реликтом.

Наиболее значительным произведением И. является роман «Сандро из Чегема» (1973), где важнейшие проблемы истории XX в. также ставятся в веселом, смеховом плане. По признанию самого И., он задумал эту книгу как шуточную, «слегка пародирующую плутовской роман». Основу содержания произведения составляет история бурной жизни старика Сандро, который был славным джигитом, считался в свое время «одним из лучших танцоров знаменитого абхазского ансамбля песен и плясок», а затем прославился в качестве «одного из лучших украшателей стола, веселого и мудрого тамады». Сандро принимал участие в большинстве важнейших исторических событий, происходивших на Кавказе, он был знаком с принцем Ольденбургским, Троцким, Сталиным, Берией. Реальные факты советской истории в рассказах героя сочетаются с очевидным вымыслом, вплоть до сказочного — так, например, он якобы «силой своего голоса контузил какого-то всадника, как бы самой звуковой волной смысл его с коня». Впрочем нарративную функцию помимо Сандро, выполняют и другие персонажи, порой весьма экзотические, например, в главе «Рассказ мула старого Хабуга» повествование ведется от имени мула,

принадлежащего Хабугу, отцу Сандро, а в главе «Широколобий» повествование организовано точкой зрения буйвола. Чаще же всего в роли основной повествовательной инстанции выступает автобиографический персонаж, который воспроизводит истории своих героев, сопровождая их пространственными комм. и охотно отклоняясь при этом от главной темы. Нередко он начинает сетовать, что «слишком далеко отошел от своего сюжета»: «Я никак не могу его сдвинуть с места. Мой сюжет буксует, как русская история». Комическое начало пародоксальным образом преобладает при изображении и осмыслении Гражданской войны, колхозного движения, массовых репрессий второй половины 1930-х и других столь же кровавых исторических событий, которые, будучи представлены в смеховом плане, в полной мере сохраняют при этом весь присущий им трагизм. И. отказывается от примитивного деления участников изображаемых событий на палачей и жертв — сам дядя Сандро некоторое время весьма успешно сочетал танцы в ансамбле с работой комендантом Цика, при этом близость к власти ему очень нравилась; герой любил, например, выйдя на балкон Цика, «просто глядеть вниз на проходящее население». И. предельно точен в своих характеристиках и оценках социального зла, но в романе доминирует не зов к возмездию, а призыв к терпимости и милосердию: «Да смягчит Господь наши души, да увлажнит сухие, вечно жаждущие возмездия глаза!» Нет в романе и идеализации патриархального крестьянства. И все-таки И. подчеркивает, что именно крестьянский уклад, сложившийся в процессе многовековой адаптации человека к законам мудрой природы, способствует формированию здорового смысла и прочных нравственных устоев, обеспечивая стойкий иммунитет против всякого рода разрушительных соблазнов. Роман был опубликован в СССР (1973) в сильно урезанном (примерно наполовину) цензурой виде. Полностью, вместе с дополнительными главами, произведение было напечатано в США в 1979–81, а российскому читателю стало доступно лишь в конце 1980-х.

Более традиционный — сатирический — смех использует И. в повести «**Кролики и удавы**». В этой притче, содержащей прозрачные аллюзии на известные факты советской истории, писатель пытается разобратся в природе тоталитарной власти. Произведение было опубликовано на Западе в 1982, а впоследствии, в «перестроечные» годы, приобрело широкую известность в России.

В ряду книг, написанных И. в последний период его творческой биографии, выделяется повесть «**Стоянка человека**» (1992). В композиционно-повествовательном плане произведение построено отчасти наподобие «Сандро из Чегема»: большинство глав — это рассказы (и нередко застольные) главного героя, Виктора Максимовича, о собственной яркой и драматической жизни. Однако Виктор Максимович, интеллеktуал-стоик, резко отличается от жизнелюбивого тамады Сандро, соответственно и прежнее солнечное веселье уступает место в этой повести сдержанно-скептическому, а порой и откровенно пессимистическому взгляду на человека, его природу, историю и перспективы развития.

В 1992 И. получил Гамбургскую Пушкинскую премию, в 1996 — Международную премию Москва–Пенне, в 1998 — премии «Болдинская осень» и «Триумф».

Соч.: СС: в 6 т. Харьков; М., 1997; Стоянка человека: повести, рассказы. М., 1995; Софичка: повести, рассказы. М., 1997.

Лит.: Михайлова З. Фазиль Искандер: библиографический указатель / вступ. статья Б. Сарнова. Ульяновск, 1983; Рассадин Ст. Последний чегемец // Новый мир. 1989. № 9; Соловьев В. Фазиль Искандер в окружении своих героев // Лит. учеба. 1990. № 5; Иванова Н. Смех против страха, или Фазиль Искандер. М., 1990; Лебедев А. И смех, и слезы, и любовь: О творчестве Фазила Искандера // Лит-ра в школе. 1992. № 1; Бек Т. Трижды двадцатипятилетний. 75-летие Фазила Искандера // Лит. газ. 2004. 17–23 марта. С. 8.

А. О. Большев

ИСПОЛЬНОВ Александр Сергеевич [13.10.1947, Москва — 31.12.1993, Москва] — поэт.

Родился в семье известного русского поэта Сергея Поделкова. Стихи И. начал писать рано. Первое стих. «**Две ракеты**» было опубликовано им в 15 лет в газ. «Лит-ра и жизнь». После окончания московской средней школы И. некоторое время учился в Полиграфическом ин-те, затем перешел в Лит. ин-т им. М. Горького, который закончил с отличием в 1974. Преподавал в Педагогическом ин-те им. Крупской, читал лекции в лит. объединениях. Первый стихотворный сб. «**Мед великанов**», рецензентами которого были В. Солоухин и М. Львов, вышел в изд-ве «Современник» в 1981, вторая прижизненная книга «**Готовься жить**» увидела свет в 1988. После гибели поэта появились еще две московские книги: «**Сумерки**» (1993) и «**Уход**» (2002).

И. работал над своими поэтическими сб. неторопливо, с «присущей ему основатель-